

Литературные известия

№ 4 (226)

Апрель 2024

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в
номере:

Атланты литературы

*

Поэзия

*

Эссе

*

Рецензии

*

Кино

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
ЭТО ВАШ
ТЕЛЕКАНАЛ!**

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«Диалог» СОЗДАЕТ
ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ
И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ
ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
В ЖИЗНИ.**

www.tv-dialog.ru

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«СЛОВО ДОЛЖНО БЫТЬ СВЯТО...»

(215 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ)

Непреходящими остаются православные идеи христианского писателя о духовном возрождении России, воскрешении «мертвых душ».

Гоголь остро ощущал свою нерасторжимую связь с Родиной, предчувствовал заповеданную ему высокую миссию. Он благословил русскую литературу на служение идеалам добра, красоты и правды. Все отечественные писатели, по известному выражению, вышли из гоголевской «Шинели», но никто из них не решился сказать подобно Гоголю: «Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?» [1] (Здесь и далее выделено мной. — А.Н.-С.)

Он был воодушевлен идеей патриотического и гражданского служения: «Назначение человека — служить, — повторял автор «Ревизора» и «Мертвых душ». — И вся наша жизнь есть служба». «Писатель, если только он одарен творческой силой создавать собственные образы, воспитайся прежде всего как человек и гражданин земли своей...»

Размышляя о Церкви, о православном и католическом духовенстве, Гоголь замечал: «Римско-

«Портрет Н. В. Гоголя». Художник Ф. Моллер, 1840 г.

католические попы именно от того сделались дурными, что чересчур сделались светскими» [2]. Православные же священники призваны избегать тлетворного светского влияния и — напротив — оказывать душеспасительное воздействие

на мирян через самоотверженное проповедническое служение Слову Истины: «Духовенству нашему указаны законные и точные границы в его соприкосновениях со светом и людьми. <...> У Духовенства нашего два законных поприща, на которых они с нами встречаются: Исповедь и Проповедь. На этих двух поприщах, из которых первое бывает только раз или два в год, а второе может быть всякое воскресение, можно сделать очень много. И если только Священник, видя много дурное в людях, умел до времени молчать о нем, и долго соображать в себе самом, как ему сказать таким образом, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца, то он уже скажет об этом так сильно на исповеди и проповеди <...> Он должен с Спасителя брать пример» [3].

Творчество самого Гоголя имеет исповедальный характер, носит учительную направленность, звучит как художественно-публицистическая проповедь. Пророческие предвидения об общественно-духовном кризисе и путях выхода из него стали нравственным ориентиром не только для следующего поколения русских классиков, но и проливают свет на эпоху

Окончание на стр. 2

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КАК МОЖНО УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЗГЛЯД ПРАКТИКА

Социальный статус писателя в настоящее время, прямо скажем, невысок. И несравним с социальным статусом писателя в советское время. Многие вещи уже не изменить в лучшую сторону. Но кое-что сделать можно.

Чтобы социальный статус писателя вырос, писатель должен зарабатывать литературным трудом. Но как? Журналы практически не платят. В 2022 году я напечатался в семи журналах. И заработал 4 тысячи рублей. 2 тысячи за подборку из 18 стихотворений в одном центральном журнале и две тысячи за повесть в другом центральном журнале. Можно ли прожить на такие деньги?..

Это происходит не потому, что журналы плохие. Журналы замечательные. Но у них у самих нет денег.

Журналам и литературным газетам (а их не так много — «Литературная газета», «Литературная Россия», «Литературные известия», «Поэтоград», «Слово...») нужно помочь с распространением.

Сейчас для того, чтобы моя газета «Литературные известия» поступила в крупней-

шие магазины и в киоски, я плачу посреднической фирме за распространение. Потраченные деньги вернуть еще ни разу не получилось. Ни разу. То есть это работа в убыток, на голом энтузиазме. Но энтузиастов никогда много не бывает.

Без помощи государства, полагаю, сейчас не обойтись. Литературным изданиям нужна помощь с распространением. Иначе нам будет совсем трудно. Если вы обратите внимание на киоски Желдорпресс (это крупнейшая сеть), то там из литературных журналов вы увидите «Юность» (главный редактор — депутат Государственной Думы и руководитель АСПИР Сергей Шаргунов), но там нет ни «Нашего современника», ни «Москвы», ни «Нового мира», ни «Знамени», ни «Звезды», ни «Невы», ни «Детей Ра», ни «Зинзивера»...

Ну не могут все редакторы быть депутатами Госдумы... А распространять журналы надо.

И вот этот вопрос — о распространении некоммерческих литературных СМИ — надо решать на государственном уровне, возможно, на законодательном.

Еще один очень важный момент. Электронные порталы литературных СМИ.

Это и есть наш Русский мир. Когда на порталах Журнальный зал, Читальный зал, Журнальный мир и других размещаются литературные издания из разных городов и даже стран, это и есть наша мягкая сила.

Мы подавали на грант (портал «Читальный зал», объединяющий более 50 изданий) лет десять назад в Федеральное агентство... Получили отказ. Делаем сами. Пока справляемся. Но силы людей не бесконечны. Важно сохранить то, что есть. Вовремя передать дело в надежные руки. Иначе (когда дело держится на энтузиазме отдельных людей) дело может неожиданно завершиться.

Сейчас мы имеем следующую ситуацию: закрыты журналы «Октябрь», «Литературная учеба» (основанная еще Горьким!), «Арион», «Литературное обозрение», нет печатной версии газеты «Книжное обозрение»... Это сильные удары по литературе и по культуре в целом. То есть, конечно, необходима консолидация усилий, вплоть до — национализации литературных брендов и перехода их под эгиду государства. Разумеется, это должно происходить добровольно, при взаимном желании заинтересованных сторон.

Лично я как владелец многих литературных СМИ готов эти темы обсуждать со всеми заинтересованными сторонами.

Евгений СТЕПАНОВ,
Президент Союза писателей XXI века,
Генеральный директор издательства
«Вест-Консалтинг»,
кандидат филологических наук,
литератор

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«СЛОВО ДОЛЖНО БЫТЬ СВАТО...»

(215 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ)

Окончание. Начало на стр. 1

сегодняшнюю, звучат на удивление современно: «Я почувствовал презренную слабость моего характера, мое подлое равнодушие, бессилие любви моей, а потому и услышал болезненный упрек себе во всем, что ни есть в России. Но высшая сила меня подняла: проступков нет неисправимых, и те пустынные пространства, нанесшие тоску мне на душу, меня восторгли великим простором своего пространства, широким поприщем для дел. От души было произнесено это обращение к России: «В тебе ли не быть богатырью, когда есть место, где развернуться ему?..» В России теперь на каждом шагу можно сделаться богатырем. Всякое звание и место требуют богатства. Каждый из нас опозорил до того святую своего звания и места (все места святы), что нужно богатырских сил, чтобы вознести их на законную высоту» (XIV, 291–292).

Важно, чтобы мы всей душой осознали свою причастность всеобщему делу возрождения России, усовершенствования жизни, а для этого — учит Гоголь — необходимо осуществление простого правила, чтобы каждый честно выполнял свое дело на своем месте: «Пусть каждый возьмет в руки <...> по метле! И вывели бы всю улицу» (IV, 22). Эти строки из «Ревизора» неоднократно цитировал Н.С. Лесков, и нам не мешает вспоминать их чаще.

В апокрифическом рассказе о Гоголе «Путимец» Лесков вложил в уста героя рассказа — молодого Гоголя — заветную мысль о способности русских людей к быстрому нравственно-му возрождению: «а мне все-таки то дорого, что им все дурное в себе преодолеть и исправить ничего не стоит; мне люблю и дорого, что они как умственно, так и нравственно могут возрастать столь быстро, как никто иной на свете <...> я ценю, я очень ценю! Я люблю, кто способен на такие святые порывы, и скорблю о тех, кто их не ценит и не любит!» [4]

Велико было внимание Гоголя к тайнам бытия, разделенного на уделы света и мрака. Борьба с чертом, с силами зла — постоянная гоголевская тема. Писатель ощущал действительность этих сил и призывал не бояться их, не поддаваться, противостоять им. В письме к С.Т. Аксакову 16 мая 1844 года Гоголь предлагал использовать в борьбе с «нашим общим приятелем» простое, но радикальное средство в духе кузнеца Вакулы, отхлеставшего напоследок черта хворостинной, в повести «Ночь перед Рождеством»: «Вы эту скотину бейте по морде и не смущайтесь ничем. Он — точно мелкий чиновник, забравшийся в город будто бы на следствие. Пыль запустит всем, распечет, раскричится. Стоит только немножко струсить и податься назад — тут-то он и пойдет храбриться. А как только наступишь на него, он и хвост подожмет. Мы сами делаем из него великана, а на самом деле он черт знает что. Пословица не бывает даром, а пословица говорит: "Хвалился черт всем миром овладеть, а Бог ему и над свиной не дал власти"» (XII, 299–302). Мысль о бессилии нечистой силы перед лицом твердого духом и стойкого в вере человека — одна из любимых у Гоголя — восходит к древнерусской житийной традиции. В «Повести временных лет» говорится: «Бог один знает помышления человеческие. Бесы же не знают ничего, ибо немощны они и скверны видом» [5].

Во же время пострамление и одоление черта дается совсем не просто, что и показывает Гоголь в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Так, кузнец Вакула — религиозный художник — изобразил («намалевал») на стене храма побежденного им беса. Высмеять зло, выставить его напоказ в комическом и уродливом виде — значит почти победить его. Однако в финале повести есть намек на несмягчаемую силу чертовщины. В образе плачущего ребенка воплощается тема страха перед нечистой. При виде изображения черта в аду дитя, «удерживая слезенки, косилось на картину и жалось к груди матери». Гоголь дает понять, что демонические силы можно унижить, высмеять, спародировать, но, чтобы окончательно победить «врага рода человеческого», нужны радикальные средства иного порядка — противоположно направленная высшая Божья сила.

Писатель обращался к исследованию глубин человеческой природы. В его произведениях — не просто помещики и чиновники; это типы общенационального и общечеловеческого масштаба — сродни героям Гомера и Шекспира. Русский классик формулирует законы национальной жизни и целого мира. Вот один из его выводов: «Чем знатнее, чем выше класс, тем он глупее. Это вечная истина!»

Болея душой за судьбу России, Гоголь, согласно его глубоко лирическому, одухотворенному признанию, дерзнул «вызвать наружу все, что ежеминутно перед очами и чего не зрят равнодушные очи, — всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога». Для этого «много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания». Эти

творческие жемчужины — несомненно, из духовной, Божественной сокровищницы Творца.

Основное свойство классики — быть современной во все времена. Так же, как и Новый Завет, который в каждое мгновение и для каждого остается новым, каждый раз заново обновляя и возрождая человека.

Гениальные гоголевские типы оживают и воплощаются постоянно. В.Г. Белинский справедливо размышлял: «Каждый из нас, какой бы он ни был хороший человек, если вникнет в себя с тем беспристрастием, с каким вникает в других, — то непременно найдет в себе, в большей или меньшей степени многие из элементов многих героев Гоголя». Именно — «каждый из нас». «Не все ли мы после юности, так или иначе, ведем одну из жизней гоголевских героев? — риторически вопрошал А.И. Герцен. — Один остается при маниловской тупой мечтательности, другой буйствует а la Nodreff, третий — Плюшкин и проч.».

Путешествуя в пространстве и во времени, приспосабливаясь к нему, гоголевские персонажи по-прежнему вполне узнаваемы и в нынешней жизни — продолжают оставаться чичиковыми, собакевичами, «дубинноголовыми» коробочками, петрушками, селифанами, «кувшинными рылами», ляпкиными-тяпкиными, городничими, держимордами и др. В современной чиновничьей среде, как в гоголевских «Мертвых душах», по-прежнему «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет» (VI, 97).

Хлестаков. Рисунок Д. Н. Кардовского

Хлестаков в «Ревизоре» — это уже не просто нарицательный тип, а всепроникающее явление. «Этот пустой человек и ничтожный характер заключает в себе собрание многих тех качеств, которые водятся и не за ничтожными людьми, — объяснял Гоголь в своем «Предупреждении для тех, которые хотели бы сыграть как следует "Ревизора"» — <...> Редко кто им не будет хоть раз в жизни». Не случайно Хлестаков кричит оцепеневшим от подобострастного ужаса чиновникам: «Я везде, везде!».

Открыв всеобъемлющую фантазмагорию хлестаковщины, Гоголь приходил к суду и над самим собой. Относительно своей книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (1846) он писал В.А. Жуковскому: «Я размахнулся в моей книге таким Хлестаковым, что не имею духу заглянуть в нее... Право, во мне есть что-то хлестаковское». В апреле 1847 года в письме к А.О. Россет писатель каялся: «Я должен Вам признаться, что донныне горю от стыда, вспоминая, как заносчиво выразился во многих местах, почти а la Хлестаков». И в то же время Гоголь признавался: «Я не любил никогда моих дурных качеств... взявши дурное свойство мое, я преследовал его в другом званье и на другом поприще, старался себе изобразить его как смертельного врага...»

Мысль о Божественной сущности слова была основополагающей для Гоголя. Писатель обостренно ощущал священную сущность слова: «чувствовал чутьем всей души моей, что оно должно быть свято» [6]. Это привело его к основным убеждениям: «Опасно шутить писателю со словом» (6, 188); «Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними»; «Обращаться с словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку» (6, 187). Эти афористически выраженные христианские писательские убеждения определили смысл главы IV «О том, что такое слово» «Выбранных мест из переписки с друзьями» и пафос этой книги в целом: «Слово гнило да не исходит из уст ваших! Если это следует применить

ко всем нам без изъятия, то во сколько крат более оно должно быть применено к тем, у которых поприще — слово и которым определено говорить о прекрасном и возвышенном. Беда, если о предметах святых и возвышенных станет раздаваться гнилое слово; пусть уже лучше раздастся гнилое слово о гнилых предметах» (6, 188).

Как никогда актуальны гоголевские мысли об особой ответственности всех, кто наделен этим Божественным даром: со словом надо обращаться трепетно, бесконечно бережно, честно.

Незадолго до смерти — после посещения Оптиной Пустыни — писатель изменился и внешне, и внутренне. По свидетельству А.К. Толстого, Гоголь «был очень скуп на слова, и все, что ни говорил, говорил как человек, у которого неотступно пребывала в голове мысль, что "с словом надо обращаться честно"... По его собственному признанию, он стал "умнее" и испытывал раскаяние за "гнилые слова", срывавшиеся с уст его и выходившие из-под пера под влиянием "дымного надмения человеческой гордости"» — желая пощеголять красным словцом.

Монах Оптиной Пустыни отец Порфирий, с которым был дружен Гоголь, в письме убеждал его: «Пишите, пишете и пишите для пользы соотечественников, для славы России и не уподобляйтесь оному ленивому рабу, скрывшему свой талант, оставивши его без приобретения, да не услышите в себе гласа: "ленивый и лукавый раб"» [7].

Писатель много молился, вина и себя самого в духовном несовершенстве. «Помолюсь, да укрепится душа и соберутся силы, и с Богом за дело» (7, 324), — писал он накануне паломнической поездки по святым местам.

Учиняя строжайший суд над самим собой, предъявляя себе высочайшие духовно-нравственные требования, писатель являлся поистине титанической и трагической личностью и готов был пройти своим многотрудным путем до конца.

После его смерти И.С. Тургенев писал И.С. Аксакову 3 марта 1852 года: «...Скажу вам без преувеличения: с тех пор, как я себя помню, ничего не произвело на меня такого впечатления, как смерть Гоголя... Эта страшная смерть — историческое событие, понятное не сразу: это тайна, тяжелая, грозная тайна — надо стараться ее разгадать, но ничего отрадного не найдет в ней тот, кто ее разгадает... все мы в этом согласны. Трагическая судьба России отражается на тех из русских, кои ближе других стоят к ее недрам, — ни одному человеку, самому сильно духу не выдержать в себе борьбу целого народа, и Гоголь погиб!» [8]

Главное — он сумел пробудить в нас «сознание о нас самих». По справедливому суждению Н.Г. Чернышевского, Гоголь «сказал нам, кто мы таковы, чего недостает нам, к чему должны стремиться, чего гнущаться и что любить».

В предсмертных записях Гоголь оставил «пасхальный» завет воскресения «мертвых душ»: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк прелазай иначе есть тать и разбойник» [9].

Полная ожиданий и надежд Россия и сегодня все так же обращается к своему великому сыну в поисках правды о себе самой. И недалеко уже то время, которое виделось Гоголю, «когда иным ключом грозная вягря вдохновения подымется из облеченной в святой ужас и блистанье главы и почует в смущенном трепете величавый гром других речей...»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. — М.; Л.: АН СССР, 1937–1952. — Т. 6. — 1951. — С. 5–247. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома римской цифрой, страницы — арабской.
2. Гоголь Н.В. О том же (из Письма к Гр. А.П. Т...му) / Цит. по: Виноградов И.А. Неизвестные автографы двух статей Н.В. Гоголя // Евангельский текст в русской литературе XVIII — XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 4. — Петрозаводск: ПётрГУ, 2005. — С. 235.
3. Там же. — С. 235–237.
4. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. — М.: ГИХЛ, 1956–1958. — Т. 11. — С. 49.
5. Гуминский В.М. Открытие мира, или Путешествия и странники: О русских писателях XIX века. — М.: Современник, 1987. — С. 20.
6. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. — М.: Худож. лит., 1986. — Т. 7. — С. 322. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома и страницы арабскими цифрами.
7. Цит. по: Золотусский И.П. Гоголь. — М.: Молодая гвардия, 2009.
8. Тургенев И.С. Собр. соч. — Т. 11. — М., 1949. — С. 95.
9. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. / Сост., подг. текстов и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. — М.: Русская книга, 1994. — Т. 6. — С. 392.

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ И ЭТО ЧУВСТВО ВСЕ ДОРОЖЕ

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор.

КНИГА ЖАЛОБ

«Это была бы не книга мемуаров, а книга жалоб...»
Фаина Раневская

Если б ты вернулась — я бы ожил
и воскрес, как научил Христос.
И коней безумных бы стреножил,
и забыл бы разом про артроз.

И тогда другая жизнь настала б.
Только не начнется никогда.
Это не стихи, а книга жалоб. Это не поэзия — беда.

Провода обугленные — нервы.
Холода крошечные — в груди.
...Водка. Черный хлебушек. Консервы.
Горе, хоть на время уходи!..

2022

ПАМЯТИ НАТАШИ

В Геленджике цветут каштаны —
И розовый играет цвет.
Ветра, что были постоянны,
Сошли на нет.

Цветение... И сносит крышу
От этих запахов хмельных.
Иду по набережной — слышу
Мелодию для нас двоих.

Хотя ты д а л е к о, но все же
Со мной, во мне, здесь и сейчас.
И это чувство все дороже,
И этот май опять для нас.

2023

В ПОСЕЛКЕ БЫКОВО

В поселке Быково не жизнь, а малина.
В Быково гуляет корова Марина
И травкой питается возле пруда.
Трава — это лучшая в мире еда.

В поселке Быково и сосны, и елки.
И белки (им очень вольготно в поселке).
И стрелки часов никуда не спешат.
И времени можно найти для стишат.

И можно, ходя среди ухоженных грядок,
Увидеть невидимый миропорядок,
Понять, что не может быть главной мошна.
В поселке Быково и смерть не страшна.

2022

ВОСПОМИНАНИЯ О МАНХЭТТЕНСКОЙ МОЛОДОСТИ

Неоновая радуга — до рези
в глазах, и жизнь в чужой стране.

И женщина загадочная, не-
много крейзи.

А «Taxi driver» Мартина Скорсезе,
Наверное, отчасти обо мне.

2024

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Надежда Бабаева Сказки Надежды II М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Современная литературная сказка перенимает «эстафетную палочку» у сказки фольклорной, древней. При этом сказка авторская может позволить себе порассуждать и на актуальные темы: и объяснить, что такое «реликтовое дерево», и рассказать, как делают ванильные сухарики. Именно отход от ориентации на чисто народные традиции делает авторскую сказку столь интересной. Неизменно одно: этот жанр, как и его предшественник, необходим детям. Реализуя воспитательную функцию в доступной форме, литературная сказка свободна в совмещении традиционных фольклорных элементов (образ печки) и современных (стулья, запах ванили), и получается это настолько же хорошо, насколько автор талантливо переосмысливает отечественное и мировое народное творчество.

Книга сказок Надежды Бабаевой полна волшебства. Чудеса и волшебство раскрывают характеры персонажей и помогают создать крепкий сюжет. Какая же сказка без чудес?.. И, разумеется, без морали?

Например, сказка «Гвоздь». Автор выбрала главным героем истории не канцелярскую кнопку или, скажем, скрепку, а то маленькое, что «намертво» соединяет доски Стола и Стула. И речь идет не о комфорте, а о выживании, о единстве, о сохранении частей целого. Испокон веков гвоздь символизирует скрепление, единение. В отличие от хвастливой крупной мебели, этот малютка лишен тщеславия, хотя прекрасно осознает свою важность: «Да, да, большой Стол, чуть меньше Стул и огромнейшие Стены! Да если я сейчас просто соберу всех своих братьев, и мы отправимся просто в коробочку, то Стол развалится, Стул рассыплется, а вы, Стены, просто не сможете стоять! У у у... Но я не хочу быть важным, я не хочу быть самым главным, я хочу быть... быть надежным, и поэтому остаюсь».

А сколько теплой мудрости в «Сказке про Колосок»! Она учит беречь даже кусочки сухого хлебушка, ибо, как гласит народная мудрость: «Хлеб — всему голова». Все усилия по возделыванию зерна, по выпечке и сохранению хлеба находят отражение в этой маленькой сказке: «Так, неожиданно для себя, мальчик назвал этот хлеб — сухарик. Каждый день он смотрел на сухарики и радовался, потому что теперь действительно сухарики могут храниться долго. Даже когда идет дождь, сухарики становятся только мягче, но они не пропадают, ведь они могут подсыхать снова, и теперь хранятся долго — целый год!». Вся эта картина — возвращение колосьев и выпечка хлеба — по сути своей отражает бережение важнейшего жизненного достояния русского народа. Хлебный колос — один из символов России. Так что, читая о сострада-

нии одного персонажа — мальчика Егорки — к одушевленному, подчеркиваю — живым! — колосьям, ребенок учится не только рачительному ведению хозяйства, но и гораздо большему — сопереживанию близким и любви к Отечеству.

Сказка — самый популярный вид литературы для детей. Надежда Бабаева вплетает в свои истории загадки и короткие детские стихи, чтобы ребенок, отгадав загадку по окончании повествования, лучше усвоил прочитанное. Автор — кандидат психологических наук, она прекрасно знает, что в процессе слушания и обсуждения сказки у маленького читателя развиваются необходимые для комфортного существования в социуме фантазия и творческое мышление. Заложенный в сказке свод моральных норм и правил легко передается ребенку. И если некоторые из представленных в книге историй близки к народным, то есть и совершенно чудесные вещи, где героями становятся как типично русская Ива, так и прекрасные, но не очень свойственные русской природе розы (сразу вспоминается Экзюпери с его розовым садом): «Ива не делала этого раньше, но в этот раз она встряхнула ветвями и осыпала покрывало своими листьями.

Теперь жаркое солнце перестало быть таким обжигающим, и портной мог сколько угодно любоваться цветами, вдыхая их аромат. А корни цветов он украсил лепестками, выдумав новый запах — тот, что всех их скреплял и давал свое место каждому». Однако основная идея остается прежней: счастье — это мир и согласие, умение вложить в отношения душу. Вместе мы — сила. А социальная изоляция — путь в никуда.

Индивидуальное разнообразие авторских сказок касается и философских категорий. Например, в сказке «Свет и тень» понятия «свет» и «тьма» ассоциируются не только глобально — с понятиями о добре и зле, но и узконаправленно: свет — это движение, жизнь, служение, опять-таки — единство с миром и людьми. Тьма, в свою очередь — остановка движения и заикленность на себе: «— Нет уж, — подумало Солнце, — может быть, это и легче — никуда не двигаться, но я как-то не хочу оставлять всех и все без света. Лучше я буду все время перемещаться и освещать все, чем стоять на месте и не светить никому!». Метафоричное сопоставление света и тьмы у Надежды Бабаевой выливается в торжество начала творческого, активного, направленного на нужды и потребности окружающих. А еще это история о самоопределении. Солнце должно светить. Если оно отказывается от своего предназначения, то кем становится?.. Так, через сказку довольно легко объяснить ребенку понятия «добра» и «зла», при условии, что они четко определены.

Или история о том, что свое, а что чужое. Из-за кусочка сыра между персонажами разрастается очень содержательная беседа, которая, кстати, не переходит в конфликт. Зато вопросы возникают весьма непростые. Например: «Что считать в материальном мире своим?» И — еще более серьезный, вытекающий из первого: «Как ты понимаешь, что данный предмет — твой?». Ответы даются тут же. Как верно говорит Белка: «Если ты его не искал, значит, ты его и не терял». Это правило, если подумать, применимо не только к пище и прочим материальным предметам...

Книга Надежды Бабаевой отличается высокой нравственной позицией автора. Она ведь могла бы сочинять «чернуху» про ведьм и мертвецов, но все ее сказки полны доброты и света. Еще бы, ведь традиционные элементы сказочной культуры «работают» и в наше время. А в сочетании с богатой авторской фантазией и с ее высокими морально-нравственными ориентирами получаются полноценные терапевтические произведения. Эти истории с удивительными событиями, направленными на детей, будут весьма полезны и взрослым.

Вера КИУЛИНА

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Как тяжело живется на свете высокопоставленным чиновникам! Какими эпитетами их награждают «благодарные» граждане: «внушающие доверие», «ответственные»? Как бы не так! Обратная связь от народа звучит жестко: самое мягкое словечко в адрес власти предрежащих — «коррупционеры». А им-то каково, особенно руководителям среднего звена в крупной государственной структуре? Нижестоящие тебе жалуются, равные стараются «подсидеть», а вышестоящие не балуют благосклонностью, но лишь раздают указания тоном, не требующим возражения. Сплошной стресс!

В романе Виталия Малькова описана нелегкая жизнь господина Авоськина, севшего в кресло начальника серьезного государственного учреждения. Леониду Андреевичу выпало немало забот: то курировать частный детский сад, то спасти бывшего прокурора города от нечистой силы, то внедриться в некую с виду безобидную организацию «прогрессоров». Как и положено, в ходе выполнения очередного задания вышестоящего руководства случается у нашего глубоко женатого героя страстный роман на стороне... Несмотря на уточняющий авторский подзаголовок, о том, что данное произведение относится к жанру «роман-небыль», социальные реалии отчетливо угадываются читателем. Иерархическое чувство у чиновника должно быть развитым, а лицедейство и лицемерие обязаны стать его второй природой, иначе — как минимум, уволят. Неизбежная гибкость в отношении соблюдения моральных и юридических норм также необходимы руководящему работнику. Эти метаморфозы человеческой психики отлично отражены автором в эпизоде с роботом по имени Клерк. Поначалу беспристрастное чудо техники вызывает у функционеров беспокойство: «Через два дня испытание андроида успешно завершится, и вскоре сотни таких Клерков появятся в учреждениях по всей стране, замещая живых чиновников. Вы понимаете, какую угрозу они несут всем нам? Быть может, эти Клерки заменят и кого-то из вас, а может, даже и меня». Но из неутешительных фактов быстро делается вывод, который выливается в активные действия: «— Чтобы эксперимент с роботом не завершился успешно, Клерк должен выйти из строя. — Нагаев спрятал платочек обратно в карман пиджака. — И вы должны... хм... это обеспечить». И они-таки обеспечивают. Управлять — это непростое умение, тут особые навыки требуются...

Гротеск в художественной литературе — это всегда преувеличение, деформация объективной реальности авторским взглядом. Так, к воспитанникам детского сада «Золотая репка» воспитатели обращаются как ко взрослым — по имени-отчеству, начиная с младшей группы: «Мы обращаемся к нашим воспитанникам только на "Вы", — пояснила Рябова, заметив удивленные лица членов комиссии. — Поскольку уже в этом возрасте у ребенка закладывается уважение к своей личности, которое будет необходимо ему в будущем на руководящем посту. Ребенок должен понимать собственную значимость в этом мире». И хотя мы видим, что «уважение к личности» в данном контексте гипертрофировано, нет-нет да и промелькнет мыслишка: не мешало бы и детям простых

Виталий Мальков Самый главный начальник. Книга первая. Жрец государства. М.: «Вест-Консалтинг», 2024

смертных чуть больше внимания уделять, хотя бы не орать на них, как это часто делается в детских садах.

По мере развития сюжета нарастает и гротескный мотив. Применяя гротеск, писатель убеждает нас в абсурдности происходящего. Так, подравшись ночью с «нечистой силой» на даче у бывшего прокурора, Леонид Андреевич и его заместитель наутро начинают смутно догадываться, что музузили-то они друг друга. Что же касается не раз упомянутых ими чертей, то не всякие сущности мешают жить, а глубоко засевавшие в их душах пороки, в частности, разнузданное употребление алкоголя. Все выглядит смешно, но это смех сквозь слезы: «— Ну, вроде как, — пожал плечами Бекасов. — Правда, черти эти были какие-то... хм... странные. Матерились и дрались прямо как мы, люди. Мне даже показалось, будто мы друг друга хватили».

Перед читателем предстает мир, полный фантастических сущностей, с которыми на полном серьезе взаимодействует центральный персонаж. Странный Голос, именуемый Авоськина Владыкой Кабинета, еще более странный Артефакт, жутковатый сон, в котором Леонид Андреевич отказывается от ордена, — смешение земного и вневременного миров органично смотрится в этом романе, более того, воспринимается как должное. В соответствии с законами жанра, гротескному роману присущ алогизм. Иными словами, гротескный образ сочетает в себе элементы реального и фантастического, смешного и драматического — для более впечатляющего выражения творческого замысла. И вот сидит читатель, переживает за Леонида Андреевича: куда его в следующий раз занесет — к ведьмам? Чертей ведь он уже видел...

Кстати, фамилия главного героя говорящая. Поясню для лиц, рожденных в нулевые и позднее: авоська — это сумка-сетка, сплетенная из суровых нитей. Эта хозяйственная сумка была символом советского времени. Чего в них только не носили — от апельсинов до спортивного инвентаря! Наш Леонид Андреевич родом из советского прошлого, и, конечно же, настроен решительно приносить блага в дом, в семью, пусть даже и добывать их, скажем так, не совсем законно. Ну и без русского «авось» тут не обошлось: ввязываясь в историю с роботом, главный герой вынужден признать, что главное для него — исполнить сие моральное поручение, а дальше хоть трава не расти.

Сюжет романа, как в хорошем сериале, обрывается на самом интересном месте. Что стало с Афродитой Ушаковой и возобновится ли их страстный роман с господином Авоськиным? Какую роль сыграет во всей этой истории таинственный Артефакт? Останется ли наш герой Владыкой Кабинета? Послесловие дает надежду, что непрошенные повороты сюжета разрешатся самым неожиданным образом. Автор обещает продолжение: «Что ж, спешу обрадовать тебя известием о том, что у истории про ГУУНО и его начальника, конечно же, будет продолжение, и оно, надеюсь, поразит твое воображение неожиданным поворотом и масштабом сюжета. Ведь когда речь идет о чем-то вневременном, то, конечно, легко может произойти нечто из ряда вон выходящее и даже фантастическое. И оно непременно произойдет. Заявляю это вполне компетентно, так как, в какой-то мере, и сам являлся участником описываемых событий». Звучит многообещающе. Что ж, ждем с нетерпением.

Психология чиновника и коррупционера показана автором именно в гротескном варианте, поскольку такой вариант и смешон, и наименее травматичен для читателя. Никому, кроме аппарата чиновников, не дано от государства такое множество возможностей влиять на людские судьбы. В романе это могущество раздувается до абсолютной мании величия. Ход мыслей Авоськина до того грандиозен, что переживаешь, как бы он с ума не сошел от собственной важности, и от сопереживания невольно переходишь к едкому хохоту: «Но... является ли бог-начальник высшей формой существования разумного существа? А что, если и у каждого бога имеется какое-то свое начальство? Ведь и такое тоже вполне возможно. Да-да, очень даже возможно! Начальник бога!.. Вот она, самая главная должность в Мироздании! И вот в чем суть самого бытия...» В своем романе Виталий Мальков, превращая сухие будни руководящего работника в театр абсурда, вызывает у читателя искреннее желание пожалеть чиновников. И именно эта капля сострадания дает нам робкую надежду: а вдруг, пройдя сквозь всякую бесовщину, есть еще у чиновника шанс стать человеком?..

Вера КИУЛИНА

НОВОСТИ

«ФИНАНСИСТ» ЛЕОНИДА ПОДОЛЬСКОГО

Роман Леонида Подольского «Финансист» (в 2-х томах), вышедший в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступил 27.02.2024 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малого Гнездиновского переулка).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

РЕКЛАМА

Библиотека журнала поэзии «ДЕТИ РА»

ОСНОВАННА В 2008 ГОДУ.

Пополнилась новой книгой Сергея ПОПОВА «Прямая наводка».

Готовится в выходе книга Юрия КАЗАРИНА «Боль».

ПОЭЗИЯ

ПЁТР ГУЛДЕДАВА

ХОРОШИЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ УМА

Пётр Гулдедава — поэт, литературный критик. Член правления Академии российской литературы, Заслуженный писатель МГО СП России, член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

* * *

Непросто выжить при всемирном море,
Когда природа вздыбилась, грозясь,
Но в мире надо жить, как рыба в море,
Не впитывая соль его и грязь.

И помнить, что за временным порогом
Все неизбежно сложится в гробы,
И, не теряя нить беседы с Богом,
Вводит ее в ушко иглы судьбы.

А образ нераскаянного мира,
Не трогая молитвенную связь,
Как тени облаков, летящих мимо,
Пускай проходит, не касаясь нас.

* * *

Отметая мятежные муки
Разрушительно-тягостных дум,
Ты возьми себя в грешные руки,
И, взрослея, возьмешься за ум.

И на свалке прогресса отыщешь
Колокольные коды к мирам,
Что роняет, как сказочный Китеж,
Из-под вод возродившийся храм.

Но поскольку трактуют измену —
Переменами — лживые СМИ,
Не спеши изменять ойкумену —
Просто маску с прогресса сними.

И какие бы скорби ни ждали,
И пустой ни казалась мольба,
Покоряйся заветам скрижалей —
И тебе улыбнется судьба.

* * *

Как в грешных помыслах ни каюсь —
Не умаляется печаль:
Чем глубже словом проникаюсь,
Тем шире облачная даль.

Но активация страданий,
Как мотивация стиха,
Равно — мужчине или даме —
Легко доступна без греха.

Копаясь с ночи до обеда
В завалах творческой лузги,
Которой Карлос Кастанеда
Занудно точит мне мозги.

Но понимаю, что не сказка —
Его мудреные тома:
Психологическая встряска —
Хороший импульс для ума.

* * *

Скрипя, как мой заслуженный диван,
Скорбящий о судьбе со мною вместе,
Тарашусь на сияющий экран,
Несущий нам из недалеких стран
Пугающие тягостные вести,

Где в шумных демонстрациях ток-шоу,
С позиций как бы равенства сторон,
Нас учат гадить в души по-большому
И «кайфовать» от чьих-то похорон.

И не по праву учинять расправу,
Когда чужая честь не дорога.
А если ближний чем-то не по нраву —
Всенепрерывно видеть в нем врага.

Религия — не дань текущей моде,
И кто бы в суете ни говорил
О безграничной внутренней свободе,
Мы все рабы Небес, а не «Шарли».

* * *

Когда печалюсь нынешним житьем,
Протоптаные стежки озирая,
Рассказываю братьям про фантом
Фактически несбыточного рая.

Моих друзей не радует успех,
Где славу подают на хрупком блюдце.
Им не по нраву походить на тех,
Кто налету готов «переобуться».

На тех, кто может все перечеркнуть,
И не исполнить клятвенного слова,
И спину ради выгоды прогнуть,
И, не моргнув, отречься от былого.

В сердцах моих друзей исконно есть
Наследственная преданность отчизне,
В которой незапятнанная честь
Дороже обольщений сладкой жизни.

РЕФЛЕКСИЯ

Страна активно движется вперед,
Все больше ускоряя продвижение,
Но почему-то нынешний полет
Похож на нисходящее скольжение.

Мы вышли к упрощенным временам
С провальными моральными потерями.
И что теперь осталось делать нам,
Осколкам развалившейся империи?!

Мы испытали многолетний шок
От наступившей «эры толстосумия»,
И стала жизнь похожа на прыжок
Из доброй памяти в туманное безумие.

Но есть надежда на одну из двух,
Или на обе вместе эти доли:
Неукротимой воли русский дух
И благостная сила Божьей воли!

* * *

Вы поймите, я вовсе не плачу
И развеять тоску не берусь,
Но привычную в прошлом удачу
Одолела бессильная грусть.

Не боясь неизбежной расплаты,
К рубежам дружелюбной страны
Подбирается враг проклятый —
То с одной, то с другой стороны.

И летят в безмятежности синей
Журавлиные стаи, и вновь,
Как и в прошлом, знамена России
Обагрят славянская кровь!

* * *

Грохочет ликующий пир,
ломаю привычные нормы.
Из хаоса созданный мир
стекается в стройные формы.

Сознание шагает вперед
по тропам судеб непреложным,
и новое вдруг создает,
что каждый считал невозможным.

И слуги былых мыслеформ,
заполнивших клетки сознания,
жуют животворный попкорн
открытого нового знания.

Стараются в ногу идти,
вздыхая, что поиск не вечен.
В отрезках земного пути
континиум быта конечен.

Но вся эта мнимая боль —
цунами в отпитом стакане.
Не надо делиться на ноль
и ум забивать пустяками.

Вступая в обыденный бой
на зеркале злого сраженья,
стремись, чтоб, спеша за тобой,
отстало твое отраженье...

Мы слезы сердечной мольбы
века в Небеса возносили.
И люди сильнее судьбы,
поскольку, кто верит — всемогущ!

7 февраля 2024 г.

ПОЭЗИЯ

ПЁТР ГУЛДЕДАВА ХОРОШИЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ УМА

Окончание. Начало на стр. 5

* * *

Не всем доступно в суете сомнений,
Среди приобретений и утрат,
Понять, что жизнь — тропа преодолений
Условностей, ошибок и преград.

Как много надо сил и доброй воли
Нести для мира долгие века,
И сколько надо скорби, слез и боли
Перенести и вытерпеть, пока

Мы, словно дети малые спросонья,
Внезапно не увидим невзначай,
Как в нами же разрушенной часовне
Горит неугасимая свеча!

19 марта 2024 г.

* * *

На черно-белом многоликом свете
Не в самом главном был я тороплив.
Как дождь над морем, растворяясь, в неги
Уйду — недомечтав, недолюбив.

И время след мой запорошит снегом,
И память порастет травой быля,
А пух моей земли мне станет небом,
А, может, этим пухом был и я.

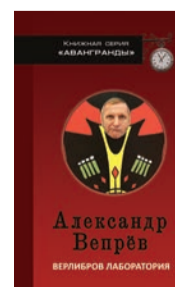
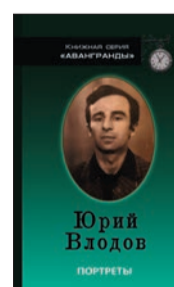
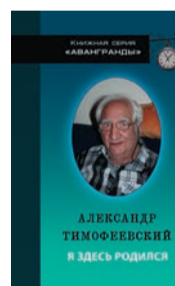
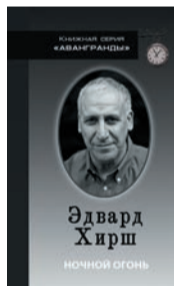
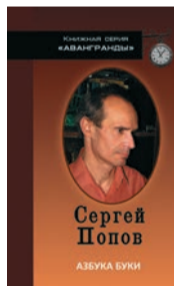
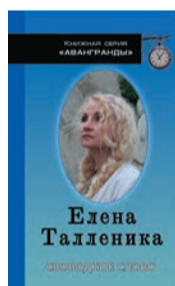
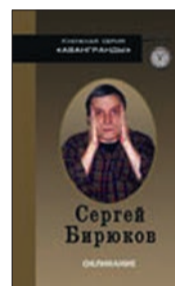
Но как бы далеко удел мой не был —
К твоим холмам, к твоим березам, Русь,
Грибным дождем с сияющего неба
Паду и в море жизни растворюсь.

2011 г.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства —
первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв,
Андрей Ширяев, Ян Бруштейн, Анатолий Кудрявицкий,
Сергей Попов, Александр Тимофеевский, Саж Вепревадзе,
Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш,
Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба,

Юрий Казарин, Юрий Влодов, Евгений Волков,

Лидия Григорьева/Роза Виноградова,

Анатолий Малкин, Ольга Ильницкая,

Александр Казинцев, Ольга Ефимова,

Григоре Кипер, Ирина Голубева, Александра

Крючкова, Любовь Берёзкина,

Елена Талленика, Николай

Архангельский и Елена Ткачевская.

НОВИНКА СЕРИИ

Вячеслав Харченко.

Книги выходят
по инициативе издателя —
кандидата филологических наук,
Президента СП XXI века
Евгения Степанова.
[https://reading-hall.ru/
publishers/i-e-stepanova.php](https://reading-hall.ru/publishers/i-e-stepanova.php)

ЭССЕИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВ

О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ И БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В ЭТОМ МИРЕ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Смутное время — это время господства в обществах и народах благих намерений, надежд и неизбежных разочарований, потерь и бедствий. В России было два Смутных времени. Первое, — на рубеже 16 и 17 веков, это является общепризнанным фактом. О втором, охватившем фактически весь 20 век, спорят сейчас и будут спорить еще очень долго, когда вымрут последние его участники и свидетели. Что касается Западного мира, то там новая Смута еще в самом начале.

Сперва появляются десятки таких, как декабристы или народники, им наследуют более многочисленные и организованные группы, типа либералов или эсеров — они играют роль первых, еще несовершенных ледоколов. А далее, после упомянутых передовиков, в дело вступают более решительные люди, по духу настоящие якобинцы или большевики — и начинается гражданская война. Естественно, что тогда, вместо мифической, хоть и желанной свободы, наступает время диктатуры — ее последствия, как и последствия гражданской войны, не могут оценить даже через столетия: настолько они ужасны и не соответствуют заявленным идеалам, во имя которых все и начиналось.

Интерес к прошлому — это жизнь вместе с ним. Отвергать или забывать его, жить без прошлого опыта или извращать его, значит стать врагом будущего, поскольку тогда наступает время очередных утопий, которые ничем не лучше прежних заблуждений. У прошлого есть свой счет на табло и, сколько о нем ни судачить, этот счет может лишь вырасти; в этот счет входит как число ранее погибших, так и погибающих ныне по вине прошлых и новых утопий.

Маркс, по своей природе, такой же завоеватель, как Наполеон или Гитлер, с похожими последствиями для человечества и для себя. Именно такие самостоятельные пророки могут стать столь же опасными для людей, как чума или ковид: все они вносят свой вклад в уничтожение человечества, но с благими намерениями, разумеется.

Ленин, его сподвижники и последователи сделали все, для того чтобы их мечта о революции, Мировой и последней, стала реальностью. Их возможностей не хватало для материализации химеры. Ныне их противники, либералы, кажется, готовы совершить что угодно для подготовки последней Мировой войны, для уничтожения всего человечества. К сожалению, у них больше возможностей для этого, чем было у большевиков.

Пролетарии всех стран так и не соединились, зато сейчас в той части мира, которую мы условно называем Западом, объединились олигархи, их политики, доктринеры и прочая обслуга, и началась не мировая революция, а мировая, почти горячая война против России, и реальным становится их призыв: Ландскнехты всех стран, соединяйтесь — оплата гарантируется!

Идеология могла бы существовать как выражение общепринятой совести и морали в сфере общественных и политических отношений, но это всегда становилось невозможным — идеология так воинственна по отношению к своим подданным!

Страна несколько десятилетий находилась во власти безумной государственной идеологии — как ей при этом не погибнуть! Это сказали о нас, но теперь так можно сказать и о США, и о Европе: их идеологически выверенные государства уже проходят тяжелые испытания.

Официальная идеология в России впервые была сформулирована и установлена только в 19 веке: Православие —

Алексей Юрьев — поэт, прозаик, эссеист, искусствовед. Родился в 1935 году в Москве. Учился в Московском инженерно-строительном институте имени Куйбышева. Кандидат технических наук. Лауреат премии имени Леонардо. Член Союза писателей XXI века. Автор многих книг и публикаций.

Самодержавие — Народность. Раньше ее не было, но страна имела цель: выжить в суровом и жестоком Мире; и справлялась с этим, решая текущие задачи. Провозглашение идеологии словно бы подкосило наше государство и через несколько десятилетий оно рухнуло вместе с идеологией. При социализме первоначально была основная цель: Мировая Революция, но поскольку она оказалась недостижимой, то ее заменили идеологией, опять из трех элементов: Пролетарии всех стран, соединяйтесь! — Вперед, к победе коммунизма! — Партия — наш рулевой! — и государство снова рухнуло. Идеология порождается властью, когда она чувствует угрозу своему существованию, и умирает вместе с ней. Очень похоже, что прежние идеологии были всего лишь подобием лунной дорожки на поверхности ночного моря: можно ею любоваться, но если попробуете идти по ней, то утонете.

Россия так долго потчевали малосъедобной идеологией, что теперь у нас начинается рвота при одном лишь упоминании о ней. И наш ответ искателям новой идеологии: не надо искать то, что у нас за плечами: *Россия была, Россия есть, Россия пребудет* — это для нас аксиома и лучшая практическая идеология, и мы должны действовать в соответствии с ней в настоящем и будущем времени, оглядываясь на опыт тех, кто прежде уберег от разрушения нашу страну.

Как в Мире природы, мире флоры и фауны, происходит естественный отбор, так и в человеческом Мире идет естественно-исторический отбор идеологий и религий. Неспособные меняться в соответствии с условиями существования постепенно вымирают.

Идеология, как и любая философская система, погибает, после того как становится пропагандой.

Неудача всех прежних попыток создать идеологию для России, в том числе официально признанных успешными, заключается в несоразмерности пошитого с российским размахом — мала одежда! Да и народ не всегда безмолвствует, в отличие от Бога.

Гражданская война может вспыхивать и охватывать страну, уносить миллионы населения, порождать массовую эмиграцию, вызывать прежде немыслимые бедствия и эпидемии — и сменяться периодами относительной тишины и застоя, когда ее черты почти неразличимы на поверхности бытия. Но где-то в глубине тлеет огонь, как на торфяных болотах, готовый вырваться наружу, лишь только созреют необходимые условия. Весь человеческий Мир живет на таких торфяных болотах.

Весь 20 век был веком войны, особенно в России и против России. По сути, не перечисляя названия этапов и фрагментов, должно сказать, что всегда и одновременно шли две войны: Мировая и Гражданская. Гражданская закончилась вместе с Советской властью или ушла в подполье. Мировая война продолжается и поныне и пытается вызвать еще и новую гражданскую, с тех пор как Украина стала нацистской Вандеей по отношению к России.

Россия обречена вести большие войны в первой четверти каждого века, по крайней мере начиная с семнадцатого. Нынешнее военное противостояние с Украиной и Западом является на время отложенной войной, которая должна была бы разразиться в полную силу еще в 2014 году после Майдана.

Историческая миссия России — спасение себя и других стран и народов от заблуждений и ошибок, а то и преступлений. Россия их пресекает своей силой и своим опытом, наглядно показывая как надо и как не надо поступать.

Могущество и богатство современной России должно прирастать не только Сибирью и Арктикой, но и Новороссией и Малороссией.

Россию разделяли и по классовому, и по национальному, и по территориальному признаку — осуществлялось правило всех захватчиков: разделяй и властвуй. Лозунг Белого движения времен Гражданской войны: «За Россию, единую и неделимую!» мог бы быть востребован в нынешней державе, если бы обломки большевистской идеологии и страха, оставленный прежними репрессиями, не застряли в общественном сознании, словно останки Ленина в его мавзолее. И все-таки ныне название главной партии страны: Единая Россия.

У революционеров всегда найдутся союзники за рубежом, даже в государствах, воюющих с их страной или враждебных к ее системе правления. Так было во время Американской революции 18 века — республиканцам помогала королевская

Франция. Так было и в России в 1917 году — либералам помогала Англия, а большевикам — Германия.

Победа, действительно, может не отличаться от поражения, ибо они преходящи. И август 1991 года отменяет октябрь 1917 года, и Карабах уходит из Азербайджана и возвращается обратно.

Россия, как Феникс, периодически сжигает себя на костре войн, революций и переворотов, чтобы снова стать сильной и молодой.

Великая Августовская Антисоциалистическая Революция — вот настоящее имя для событий 1991 года. Они потрясли весь человеческий Мир не менее, чем события 1917 года. Нынешние соловьи, воспевающие СССР и глумящиеся над девяностыми годами прошлого века, не отменяют того, что никакие современные и будущие достижения России были бы невозможны без крутого поворота и перестройки страны в те годы, при всех неизбежных издержках и потерях. Социализм довел страну до краха, а дальнейшее его существование, на базе нашей страны, обрушило бы ее в бездну, где давно пребывают империи прошлых веков и тысячелетий. Сколько бы оскорблений не сыпалось на время и на людей конца 20 века, но и оно и оно воспитали наше современное руководящее ядро, вплоть до президента, — все и все вышли из той эпохи и всем обязано ей. В результате этой революции мы потеряли СССР, временное образование на территории страны, но зато выбрались из этого тупика и снова обрели Россию с многовековой историей и наше будущее.

Последние приверженцы гипотезы о «бензоколонке с ядерными ракетами» будут вымирать не на Западе, а в нашей стране, ведь они до сих пор не верят, что страна может быть успешной без выпуска собственных электроутопов и чайников или чего-то еще в этом роде.

Кто-то сказал, что каждый человек может стать академиком, только одному для этого потребуется 30 лет, а другому — 300. Ровно так обстояло дело в соревновании СССР и США: каждой стране нужен был определенный срок для победы, у США требуемое время оказалось несколько короче, чем у СССР. Похоже, что теперь в соревновании США и новой России время будет на нашей стороне.

Сейчас для строительства новой России используют все подручные средства и силы, даже коммунистов, тех, кто прежде хотел строить социализм с помощью принудительного труда любых враждебных элементов. Главная польза от них заключается в ничтожности и никчемности их партийной линии... Кажется, что более реальной и опасной, пусть и слабоорганизованной, силой являются либералы европейского образца. Правда, за исключением разовых, более-менее массовых акций и индивидуальных действий, за счет западного финансирования, и годных лишь для пропаганды, от них мало прока для торжества либерализма и гражданской войны.

Культ карго существовал не только в джунглях Азии, но и в СССР, который так и не смог ни накормить своих граждан, ни обустроить их жизнь.

Коммунизм был Голливудом по-советски и для советских людей, а настоящий Голливуд творил картины светлого коммунизма на американский лад, для всего Мира.

Почти по Ильфу: он марксист, но к атеизму относится отрицательно. Это о наших, кто и поныне провозглашает свою приверженность марксизму, но стал верить в божественные начала.

Беда советского общества заключалась не столько в безбожии, сколько в бездуховности. Идея Мировой Революции, в конце концов, умерла, а призрак коммунизма так и остался призраком, и стал лишь раздражать людей, и вызывать их насмешки. Духовный стержень советского общества исчез, а предложить взамен что-то новое компартия не могла по определению, поскольку она намертво пришила себя к выдумкам и фантомам 19 века.

Более 1000 лет, с одной стороны, и всего лет 70, с другой, — что больше и что было значительнее в нашей истории? Ясно, что это похоже на выбор между долгой работой на благо страны и авантюрой с негарантируемыми последствиями, но до сих пор современные поддельные марксисты и коммунисты, на словах, оплакивают лишь последнюю утрату, а на деле неплохо устроились в новой России. Слово: «поддельные» — правильное, поскольку советские классики теории и практики марксизма называли подобных деятелей соглашателями, ревизионистами и ренегатами или догматиками, начетчиками,

ЭССЕИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВ

О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ И БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В ЭТОМ МИРЕ

Продолжение. Начало на стр. 7

талмудистами и сектантами, сообразно с требованиями тогдашнего исторического момента.

Современные западные либералы, по-видимому, лучше знают историю и практику марксизма-ленинизма, чем нынешние коммунисты, вскормленные объедками брежневской эпохи. Либералы, ставшие европейцами, а не гражданами конкретных стран, понимают, что для победы во всемирном масштабе можно пожертвовать не только интересами какой-то чуждой страны, но и пойти на принесение в жертву группы своих стран, подобно стратегии шахматной игры. Так и большевики, ради победы Мировой Революции, считали вполне допустимым пожертвовать Россией.

Нынешняя компартия КПРФ является единственной организованной и реальной оппозицией в России, ведь она собирает в своих рядах людей с доперестроечным мышлением, которые полагают, что нет ничего лучшего, чем Советская власть и посему надо ее вернуть. Отечественные либералы также сохраняют свое доперестроечное умопостроение и оппозиционность, что объединяет их с коммунистами. Не надо удивляться, если они будут действовать заодно, например, на выборах и каких-то публичных выступлениях. Мы уже видели демонстрации, где якобы монархисты несли царские черно-желто-белые флаги, а рядом шли коммунисты с красными флагами.

Кто является для Запада надеждой и опорой внутри России? Таковых насчитывается две категории: те, кто усвоил европейские либеральные воззрения, и те, кто ничего не хочет знать, кроме своей корысти. Обе категории имеют фантастические представления о современной Америке, Европе и России.

При крутых, революционных поворотах истории любой страны, ее прошлое сначала отвергается полностью, но когда приходит осознание, что его невозможно отменить и оно необходимо, то начинают, как бы извиняясь, говорить: не все было так уж плохо.

У великого писателя О. Генри (его можно назвать американским Чеховым) есть поразительная повесть «Дороги судьбы». Это история-фантазия о человеке, которому было дано пройти через три варианта своей судьбы, но каждый раз его жизнь обрывал выстрел, сделанный из одного и того же пистолета. И вот историческая параллель: татаро-монгольское нашествие 13 века, Смутное время в начале 17 века, переворот 1917 года — пути России уже трижды обрывали события, страшнее пушечных выстрелов, но страна и народ чудом выжили. Теперь России предстоит пройти новый путь, не полагаясь на убийственные чужие повеления и чуждые нам теории.

ЯВЛЕНИЕ ДУХА

Человеческая духовность является единственным явлением духа, с которым мы реально имеем дело в истории человечества и нашей планеты. Сведения о явлении духа тех или иных божеств тоже были составлены людьми и не являются бесспорно достоверными, их первоисточники и оригиналы нам не известны или недоступны, а возможные обладатели иного духа молчат и не появляются перед нами и поныне.

Искусство есть одно из проявлений человеческого духа. Оно печально, поскольку является посланием из прошлого, а прошлое — синоним утраченного. Искусство, как и само прошлое, может вызвать восхищение и восторг своей красотой и величием, но все оно, по сути, является воспоминаниями и свидетельствами о случившемся прежде, а не живой реальностью. Вот почему мы говорим: «Что есть искусство? Лишь послание печали? — Нет, и само оно — печаль».

Любой труд и действия человека оставляют следы не только в виде конкретных результатов и усталости, но и отпечатков в его памяти и в душе. Можно стереть испарину со лба и продолжить жизнь и дело, но так не получается с отметинами в человеческом сознании — это безукоризненно описал Оскар Уайльд в романе «Портрет Дориана Грея». Он лишь не указал, что свои отметины и знаки оставляют не только злодейства, но и благие поступки и дела, и тогда, пусть Время-Абсолют и уродует наше тело, но дух и разум совершенствуются. Способностью оставлять свой след в человеческой душе обладает и искусство, которое влияет на самые тонкие и скрытые струны и заставляет их откликнуться, порой самым неожиданным образом. Искусство может изменить не только наше отношение к жизни, но и нашу судьбу. Искусство позволяет нам посмотреть на жизнь со стороны, не погрязая в бытовых мелочах. Только это свойство делает его столь ценным для рода человеческого и приносит, временами, пользу и эстетическое наслаждение.

В стихотворении Данте Габриэля Россетти «Сестра Елена» постоянно звучит рефрен: «Что случилось меж Ада и Неба?» — Вся жизнь человеческая и всего Мира и даже творческое воображение не может вырваться за эти пределы, обозначенные гениаль-

ным художником и поэтом. Впрочем, никому и никогда не удастся исчерпать содержимое сего внутреннего пространства: искусство не только принадлежит бесконечности, но и несет в себе ее черты — это банальнейшее суждение будет справедливым всегда.

Воображение и случайность — мастера прыжков от одной темы к другой, перемен настроения, повелители времени и обстоятельств. Поток сознания в наших головах и тысячелетний опыт искусства являются хорошими иллюстрациями для этого суждения.

По большому счету у искусства есть лишь одна тема: Жизнь человеческая. Все остальное: Любовь, Красота, фантазии на темы прошлого, настоящего и будущего и прочее — всего лишь грани этой единственной темы.

Любое произведение искусства является монологом его автора. А кто будет слушать монолог, не прерывая его своими замечаниями и возражениями? — Только друг, а друзей много не бывает, творец зачастую одинок — и во время творчества, и после. Если Бог существует и похож на человека, то и этот творец одинок среди толп, к нему взывающих и на него молящихся.

В конце своего существования Деятнадцатый век торопился найти и предъявить Миру все больше талантов в искусствах, науках и инженерии, словно бы предчувствуя угрозы и кровавые события века Двадцатого, едва не уничтожившие все живое на планете.

Искусство 21 века стремится к чему-то скрытому во мраке будущего времени и убегает от уже известного и состоявшегося — от паузы и покоя к манящему своей неопределенностью. Все им достигнутое, пока, — это беглые наброски, имеющие лишь преходящее значение.

Все оценки искусства, во все времена, изначально субъективны или навязаны господствовавшими в обществах тех времен мнениями, устоявшимися традициями или навязчивой рекламой. Поэтому они не могут быть истиной в последней инстанции для вечного искусства. Искусство похоже на могучий лес, а все наши суждения о нем — всего лишь шелест ветра в его листве.

Земные легендарные воплощения Афродиты: Елена, Фрина, Таис и другие — их красоту не только воспевают до сих пор, но ради таких женщин вели войны и прекращали их по велению этого божества. Явление красоты случается и в наши дни, и последствия могут оказаться не менее громкими и неожиданными, чем свидетельства прошлого. Афродита и поныне остается реальным божеством, способным отстранить прочие идеалы и реальности, чтобы принять верховную власть над человеческим душами и поступками и одарить людей красотой и любовью. Она остается вечно прекрасной, но стала неуловимой невидимкой, словно Эхо. А мы ищем ее следы в повседневном, надеемся на встречу с ней — находим стихи и другие произведения искусства, рожденные предчувствием прекрасного божества.

Между безмолвием и молчанием, между входом и выходом, где мы заняты обычным для нас делом, жизнью, нет места ни неограниченному оптимизму, ни беспросветному пессимизму: имеем то, что имеем — ни больше ни меньше. Словно путники, идем своей дорогой и заняты текущими заботами, а искусство — как цветы, растущие на обочине: случайны, неизбежны, иногда нам нравятся, но если их сорвать, долго не проживут в наших лапах. Но именно красота, даже мимолетная, становится для нас вызовом и обещанием — на фоне всевластной повседневности и вопреки ей.

Оценивая достижения искусства прежних времен, невольно хочется повторить слова Уильяма Батлера Йейтса (1865–1939), ирландского и английского поэта — они относились к таинственной музыке, прозвучавшей для персонажа в одном из стихотворений поэта, но невольно хочется спросить: а разве это не сущность любого настоящего искусства?

Но он услышал в воздухе,
Флейтист играл все время там,
И не было игры печальной,
И нет — чтоб веселила так.

ЭОЛОВА АРФА

Поэзия приходит к будущему автору, словно порыв ветра к невольному слушателю, приносящий дотоле неслышные звуки, и тогда начинают вибрировать чувства, молчавшие прежде в его душе. Так звучит Эолова арфа, отвечая налетевшему ветру.

По мнению многих, если не большинства людей, поэзия бесполезна и никому не нужна. Соответственно, она никому ничего не должна, и писание стихов в угоду политическим и иным доктринам или на злобу дня не может считаться поэзией.

Главная загадка поэзии — источник поэтических видений. Возможно, эту тайну следует отнести к разряду вечных вопросов, но если допустить иное, то надо принять во внимание ощущение нового пространства-времени, открывающегося в душе в момент творчества. Это эмоционально окрашенное преобразование реального пространства и времени — то, что можно назвать творческим Простором. Ощущение Простора радостно, выход из него — печален, если не трагичен. Простор не замкнут и открыт в сторону будущего времени, движущей силы творчества. Этот виртуальный мир порождает и элементарные частицы вдохновения, и творческие мироздания, но сердцем поэзии является осознание красоты как чуда, неожиданное и страстное мгновение.

Поэзия обретается в жестких контурах общеизвестного, пытаюсь расширить доступное пространство созданием творческих иллюзий — таков способ ее существования. Без иллюзий она превращается в словесную мозаику, своеобразные кроссворды или в мертворожденное сухое переложение скучных суждений.

Поэзия возникает, как волна прибоя, при столкновении двух стихий: мира души и реальности внешнего Мира.

Поэзия приходит, чтобы уловить мгновения красоты и страсти и понять их тайную вечную связь, то есть единство.

Поэзия является одним из способов разорвать молчание человеческих душ, в этом ее предназначение и главная заслуга перед жизнью, которая, в свою очередь, является разрывом молчания извечного Мрака.

Поэзия — это ощущение и переживание Мира, Времени, народа, страны, жизни и самой поэзии внутри поэтического творчества. Результатом является страстный монолог автора, прерываемый паузами между стихотворениями. Страстность является главным отличием, достоинством и сущностью поэтической речи, поскольку именно с помощью страстности обнажается стремление к духовному единству грезы и реальности, искусства и жизни.

Любое событие, явление, встреча, слово — мелкое и великое — может стать источником для поэтического творчества; все дело лишь в ощущении их как впервые увиденных или услышанных, необычных, ярких, волнующих духовную сущность человека. Естественность и неизбежность появления любого произведения искусства основаны только на силе первоначального чувства у художника и на уровне мастерства, достаточном для выражения этого впечатления.

Поэтические творения похожи на белые водяные лилии: до времени они погружены в неизвестность, в мрак, скрыты даже от их будущего автора. Но внезапно, под лучом озарения или по прихоти случая, они поднимаются на поверхность сознания.

Судьба поэтического произведения — стать запечатленным воспоминанием о пережитом в двух мирах: в реальном Мире и в мире творчества.

Поэзия, как ни одно другое искусство, напрямую сталкивает конечного потребителя-читателя с личностью автора: с его переживаниями, чувствами, характером и темпераментом. Не каждому это может понравиться, да и какое дело ему до незнакомого, постороннего человека! Многие читатели поэтому избегают поэзии и предпочитают занимательные истории в прозе. Так что поэзия делит читателей на страдающих, сочувствующих и равнодушных или эгоистичных.

Поэзия рождается в будущем — неожиданность появления и нестандартность ее образов служит тому доказательством. Там, в сумраке, выстраиваются конструкции эфемерного мира, проявляющиеся в форме стихов при обретении настоящего времени. Местом и временем своего рождения поэзия уподобляется Богу, деяния которого могут столь же внезапно выдвигаться из тайны будущего времени, и, словно Бог, поэзия бесстрашно изменить прошлое, а настоящее время безучастно переплавляет и поэзию, и другие куски будущего в формы прошлого. Люди с отчаянием или с радостью провожают уходящее, а поэт терзает неоднозначность первоначального стиха, его несовпадение с пределами вседневного единообразия и правдоподобия, с эхом памяти. Ведь стих — эхо и обломок того сумрака, который мы называем будущим временем.

Жизнь вьется по узкой тропе меж скал Мира, непрестанно взывая к людям и к Вечности. Она старается вместить в себя как можно больше увиденного и познанного — это не столько ее выбор, сколько ее предназначение. Поэзия, как первичный крик, зов и многократно отраженное эхо жизни, начинает свое параллельное существование. У нее появляется своя дорога и свое предназначение, она не может быть служанкой ни для властителей Мира и торго, ни для Царя небесного, ни для самой жизни. Поэзия и жизнь перекликаются, как сборщицы грибов в лесу, но одна не управляет другой. Достаточно и того,

Продолжение на стр. 10

ЭССЕИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВ

О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ И БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В ЭТОМ МИРЕ

Продолжение. Начало на стр. 7

что они происходят от одного ствола, исходной точки или мгновения, словно ветви дерева или параболы.

Поэзия, как сумма стихотворных созданий всех эпох и народов, являет огромный мир творческого сознания человечества. Обращаясь к Миру внешнему, перебирая его отражения, переживая общение с ним во внутреннем мире души, поэзия стремится выстроить свой зримый и объединенный Мир. Она полагает, что внешний Мир не только порождает наши чувства, но и дополняется ими, включает их в себя, превращается в бремя наших страстей, оставаясь объективной реальностью. Поэтический Мир — это неразрывные реальность и переживание, закономерности сознания и волнение разума.

Книга поэзии включает, почти всегда, разные, даже несходные или противостоящие создания, если автор хочет отразить многогранность внешнего Мира, и колебания и движения, изменчивость духовного мира. Но каждая поэтическая книга — всего лишь этюд искомого единого Мира или, в лучшем исходе, может сравниться с прелюдией или сольным концертом, а подлинная жизнь творческого разума — это симфония в черном и белом под радугой Мироздания. Она, подобно главному творению архитектора Антонио Гауди, прекрасна в состоянии незаконченности.

Поэт останется стихотворцем и в Раю, и в Аду — только его настроение и голос могут измениться, как и темы его стихов.

У поэтов, как и у музыкантов, могут быть разные инструменты, а репертуар — один.

Надо любить поэтов, как нынешних, так и прошлого времени, поэтов наших и зарубежных, поскольку все их речи о главном в Жизни — о ней самой, хотя результаты творчества не тождественны ей и не могут ее заменить. В ответ самая обыкновенная жизнь дает возможность поэтам надеяться и разочаровываться, предполагать и догадываться, узнавать и опровергать, иметь и не иметь — изведать и испытать все доступное человеку, чтобы побудить, в нескончаемом творческом усилии, к рассказу о чувстве Жизни в нашей аллее Времени и Света. И мы, читатели и писатели, должны быть благодарны поэтам прежних времен, разных стран и народов за радостное и трагичное ощущение жизни, за способность рассказать «о времени и о себе», чтобы пришедшие вслед за ними знали, что не одиноки — в прежние годы и века были у них друзья, испытывавшие те же чувства и страсти. Их строфы живут, вопреки все уносящему времени, и находят отклик в душах новых людей спустя столетия.

Английский писатель Уильям Хенли (1849–1903), возможно, достойный звания лучшего поэта мрачного образа, создал такой объем стихотворений соответствующего настроения, что неизбежным выводом из его творчества становится: Смерть — последний танец Жизни, а Время — это величайший Сеятель и Жнец.

Изготовление стихов — странное занятие, поскольку при явно идеалистических устремлениях к недостижимой красоте, оно использует наш опыт и представления о реальном Мире, словно пытается всеми средствами и способами, даже непригодными, взломать броню вседневного и узнать, что там, за пределами видимого — вне и внутри нас. Но там, как и здесь, ничто не выдержит сравнения с простым осознанием: *Еще есть долгий день нашей краткой жизни и колеблющийся полет бабочки-жизни сквозь бесконечность Мироздания.*

Основы русской литературы созданы XVIII веком. Завороженные сиянием культуры XIX века мы забываем о великом подвиге Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Державина и многих других литераторов, создавших массив светской прозы и поэзии, литературскую и читательскую среду в России. Постепенное вытеснение устаревших форм языка, использование для творчества повседневных языковых форм того времени и их совершенствование, освоение различных жанров литературы, введение силлабо-тонического стихосложения, переводы иностранной литературы на русский язык — вот дополнительные основания, чтобы почитать писателей того века не только как создателей общедоступной русской литературы, но и как первейших наших авангардистов. По сути, вся дальнейшая русская проза и поэзия немалым образом созданы в XVIII веке, и потому все великие достижения литературы последующих веков могут расцениваться лишь как явления нашего авангарда. И современные писатели должны причислять себя к нему. Наши корни в литературе Блистательного восемнадцатого века, и мы обя-

заны, в равной степени, творчеству Золотого и Серебряного веков русской литературы, многим первоклассным прозаикам и поэтам, сплотившимся вокруг великих имен Державина, Пушкина, Блока — символов трех эпох. Даже нахальный кукушонок, соцреализм, выбрасывавший из нашего гнезда все прочие литературные направления, не смог разорвать преемственность русской литературы; не смогут этого сделать и любые новомодные течения и влияния. Во все времена суть нашего авангарда останется неизменной: мысль, образ и страсть в трепете новых мелодий Мира природы и человека. Лишь на этом пути современные декаденты достигнут чаемого Платиногового века нашей культуры, и новое время беспристрастно воздаст его строителям сообразно их успехам и провалам. Пока же мы пребываем в платиновой тени прежней русской словесности.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Жизнь похожа на прекрасную женщину, случайно заглянувшую к нам: она сказала несколько ласковых и многообещающих слов, ослепила своим сиянием, овевла драгоценным ароматом и что-то обронила. Пока мы ищем это нечто, она исчезает, оставив нас в непонимании цели и смысла ее прихода и ухода.

Жизнь — это наш шанс на встречу с прекрасным, но не все знает об этом. Кто догадался, тот торопится сочинить свои версии и навязать их менее сообразительным слушателям и зрителям, в то время как повседневность уходит все дальше от прежних впечатлений и фантазий.

Хорошо, если мы успеваем догадаться, что каждый день нашей жизни — это праздник. Ведь это день после несостоявшейся накануне смерти, день вне небытия, день новых событий, когда можем продолжать познание Мироздания, нашей Великой Банальности, и поиски Прекрасной Невидимки. Когда же, как не сегодня, при жизни, поговорить обо всем этом — о королях и капусте, как сказали бы Л. Кэрролл и О. Генри. И пусть предстоящая вечность думает, что обойдется без нас.

Отпуск из Вечности — таково время нашей жизни. Рок — это наш настоящий Бог, и каждый день — его ангел-посланец. Случайность — обыденное имя Рока, Судьбы.

Жизнь дает нам возможность коллекционировать впечатления, полученные нами от нее. Искусство — это самый старый и надежный способ их фиксации и сохранения. Мир — не только внешняя реальность, но и личные переживания человека. Сумма впечатлений и переживаний, подобно сумме научных знаний, обретает новое качество и способствует продолжению искусства. В жизни любого художника встреча с вершинами красоты Мира и искусства, испытанный им восторг провоцируют новое творчество. И каждый художник, если он любознателен, понимает, что главными всегда будут общение с великим Миром и роман с жизнью. Правда, роман человека с жизнью может быть несчастлив, как любой роман. Но жизнь приходит к художнику не для любовных утех — пробудив его среди безбрежности времени и пространства, дает ему возможность узнать жизнь и искусство, чтобы успеть сказать о них свое слово.

Сколько людей исчезают с каждым годом, десятилетием, веком! — только в моей родне исчезли Гавриил, Степан, Фёдор, Яков, да и сами эти имена, имена моих прадедов, стали малоупотребительными. И еще: Анна, Павел, Дарья, Василий, Ольга, Алексей — мои деды, бабушки, родители, а были и другие родные, близкие, друзья... Так происходит с каждым родом, в каждой семье. Черная прорва никак не может наполниться и требует новых жертв. А как всем им было бы интересно оказаться среди нового времени, узнать о великих переменах в жизни их потомков, страны и народа! Но только мы, их наследники и их посланцы, можем сравнить былое и ныне данное Временем.

Когда актер играет роль короля, то в действительности за ним нет никакой власти — он лишь то, что теперь часто называют симулякром, то есть подменой, и мы ценим в нем не короля, а изображающего его актера, и согласны на время дать ему право тешиться своей иллюзорной властью. И не является ли все искусство таким симулякром: подменной реальности, временным утешением или развлечением, отвлекающим нас от текущей жизни и ее событий? Да, мы с детства привыкли к играм и игрушкам, и с возрастом меняемся не столько мы, сколько они. Но без них и без искусства мы не могли бы стать людьми и все человеческое нам было бы чуждо, как выходцам с другой планеты.

Люди редко бывают вполне довольны тем, как сложилась их жизнь, но попытки ее изменения и полной смены не гарантируют приобщения к счастью — поэтому так часто люди сры-

вают свой гнев и раздражение на окружающих и дополняют их жалобами и мольбами, обращенными к неведомой сущности, которую называют Богом или Роком. Но потери, неудачи и несчастья неизбежны, поэтому счастливыми могут быть только маленькие дети, еще не получившие в подарок своего троянского коня — опыта и памяти.

Жизнь и хороша, и порой ужасна, поскольку предоставляет возможность выбора (или заставляет его сделать) между многими своими вариантами — например, между суетой повседневности и творчеством в сферах науки, инженерии или искусства, или искушениями страстей человеческих и прочими соблазнами. Но, как в русской сказке, на распутье можно выбрать только одну дорогу. Еще хуже, когда жизнь не оставляет выбора.

Для пассивных созерцателей и читателей, для потребителей творчества искусство может стать безопасной иллюзией взамен рискованной реальности, в то время как для создателей оно действующий вариант жизни. Любовь — это тоже вариант жизни: как любая страсть, она может полностью овладеть человеком, ничего не оставив для вседневности. Увы! Время не зависит от человека и не возвращается, какие бы варианты он ни избрал — остается сожаление о путях, оставшихся неизведанными. Но, даже если повезло ускользнуть в другой вариант жизни, следует помнить, что предыдущий поставил на вас несмываемую печать.

Человеческая жизнь во все времена проходила не на необитаемом острове, а внутри семей, родов, племен и различных сообществ. В современности мы постоянно находимся в разнообразных коллективах: школах и других учебных заведениях, организациях по работе и по интересам. Кроме того, мы внутри более широкого круга — это государства и общества, охватывающие всех людей на обширных территориях. Таким образом, жизнь препятствует нашей ограниченности, ориентации только на свое Я. Этому Я приходится, охотно или без радости, включать в себя интересы близких и далеких людей, соотноситься с моралью, законами, нормами и правилами семьи, общества, государства. Эгоцентризм трещит по швам.

Жизнь — это немного реализованных и масса упущенных шансов и невостребованных вариантов. Невозможно пройти по бесчисленным дорогам судьбы.

Жизнь и любовь, по сути, трагичны, поскольку мы их неизбежно теряем. И нам приходится жить в ожидании этой трагедии или, потеряв вторую, жить с памятью о ней. Но все-таки мы очень дорожим жизнью: она единственное время для нашего существования, пусть и приходится за пребывание в нем платить крупными и мелкими неприятностями. Такая вот диалектика!

Время идет и, если повезет, то по возрасту догонишь своего отца, деда и прадеда — а так долго был всего лишь ребенком!

Время — это великий импровизатор, работающий над постановкой Человеческой Комедии в качестве продюсера, сценариста, режиссера и декоратора. Оно успешно действует и как гример, и как изготовитель масок и костюмов для людей, участвующих в маскараде на балу Рока и Фортуны.

Ветер Времени подолгает вздымать волны Жизни, срывает пену с ее гребней и бросает нам в лицо — и мы убеждаемся, что у нее тот же соленый вкус, что у нашей крови, пота и слез.

Множество, беспредельное множество замечательных мыслей и суждений накоплено человечеством. Но ни одна мысль, ни одно суждение не зазвучит для человека, не окажет на него влияние, если он не вошел в состояние резонанса с ним.

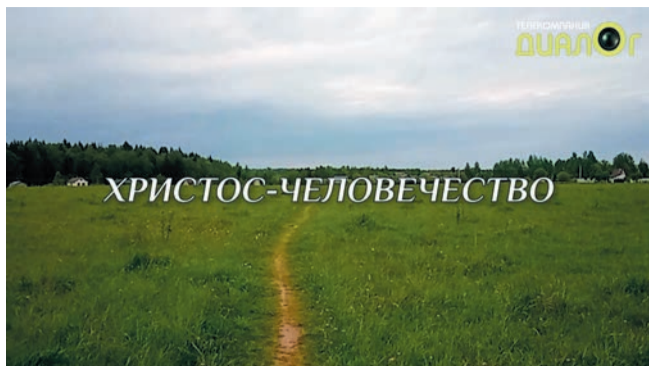
Перевернем старую истину и скажем: «Оптимист — это плохо информированный пессимист».

Когда-то прочел у Станислава Лема о планете, на которой был избыток душ при недостатке тел, и обитали люди, способные вмещать в одно тело несколько душ. Позже я убедился, что и мы, земляне, на это способны, ведь каждый творческий человек вмещает в себя две души, или ипостаси: повседневную и творческую.

Любая фантастическая литература упраздняет какие-то известные истины и постулаты и вводит новые, для обоснования своих измышлений. В этом отношении она похожа на священные книги новых религий с догмами, отменяющими тексты предыдущих верований.

Один человеческий порок, как ни странно, может помешать проявлению другого или хотя бы ограничить его, или даже иметь благие последствия. Вспомнился эпизод из «Колымских рассказов» Варлама Шаламова: в разгар свирепой зимы начальник лагеря на пару недель ушел в запой и на это время прекратил все работы заключенных вне бараков. Его пьянство спасло не одну жизнь.

КИНО

*«Не верю в бесовские игры и схемы,
Не верю в осознанность злых угроз.
Христос-человечество... Кто это? Все мы,
Когда в нас живет — хоть отчасти! — Христос».*

Евгений Степанов

Сократ называл философа «повивальной бабкой», принимающей роды истины. Фильм Евгения Степанова «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО» принимает роды такой понятной и такой недостижимой истины: все мы — рожденные Христом — единый организм, а коли так — не могут в мире рваться бомбы, не могут гибнуть дети. Но ведь в реальной жизни все не так — и войны случаются, и дети гибнут. Философы давно ищут способы сделать человека идеальным, способным жить в совершенном обществе. Платон убеждал, что управлять обществом должны мудрецы. Почему человечество не хочет слушать мудрецов? Они остро чувствуют несправедливость, нетерпимы ко всякому злу, не приемлют греха, мешают идти в ад каждому своей дорогой.

Что может сделать Поэт и философ, чтобы изменить мир? Главный герой фильма не берет на себя роль первопроходца, революционера, миссию пророка. Но готов обозначить проблему и донести до людей вечные истины, а для этого — ему самому придется стать наставником, поводырем, чтобы своим подвижничеством ежедневно доказывать, что в каждом из нас заложена частица Христова. Именно для того и задуман фильм «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО».

Фильм «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО» опосредованно замахнулся на пороки современного общества, расчеловечивание, потерю идеалов и смыслов и др., убеждая, что каждый в силах создать рай вокруг себя. Рай? Но где он — рай? На небесах? Автор утверждает, что рай там, где человек живет с верой в душе, в гармонии с собой, с первоизданной природой, с дорогими и близкими людьми, где душа упорядочена, и что счастье там, где все едины.

А в фильме и в самом деле картины райской жизни. На фоне авторских стихов и милой сердцу музыки торжествует благодать: цветет сирень, благоухают розы, щебечут воробьи, любезничают сойки, и благодать небесная, чистая и светлая, щедро льется на скромный дом, своими руками выстроенный, а в нем спят дети. Главного героя умиляет в этом доме все — как тикают часы, отстукивая уходящее время, поскрипывают половицы, хлопчат по хозяйству бабушка, солнечные блики скользят по летней террасе, где чаевничает семья, гуляют по стенам, пахнущим сосной, по иконам и книжным полкам. Ему приятно неспешная дачная жизнь, тихий разговор о самом обыденном — о варенье с блинами и о высоком — о месте человека в обществе. Покой, умиротворение,

О ФИЛЬМЕ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

ощущение духовной близости с дорогими сердцу людьми — вот счастье для Поэта. И в этом, по мнению автора, есть поэзия. Возле Поэта счастливы все — гуляющие по двору залюбленные кошки, заласканные собаки, слившиеся своим сознанием с хозяевами. Счастлива тучная корова, раздобревшая на сочных пажитях, разомлевшая от благодати; она замерла на лугу и размышляет — еще пожевать или завалиться на бок в духмяные травы. В этой райской обители есть все, что радостно душе — здесь правит доброта и верность, взаимопонимание, дружба и любовь. Фильм позволяет зрителю влиться в дружную компанию обитателей «села Степанчиково», в простую жизнь непростых людей.

За кадром — авторские строки: —

*«Не оставить очаг домоседу,
никуда я отсель не уеду,
никуда я не сдвинусь отсель,
с этих гиблых — волшебных — земель».*

Поэзия — это красота, восторг от самого факта существования человека; ценность жизни — в самой жизни, — без пафоса и ложной значительности, в доверительной беседе рассуждает Евгений Викторович Степанов. В его понимании, поэзия есть во всем — в Гагарине и Рахманинове, в каждой частице мироздания, в красоте полезного труда, главное — научиться видеть эту красоту.

Поэт и философ убежден — все мы, здоровые и больные, хорошие и плохие, добрые и злые, щедрые и жадные — уже спасены Христом, надо только покаяться и молитвой научиться побеждать грех и надеяться на милость Его.

*«Природа не жалеет слабых,
Не слышит раненого крик.
А мир трясется на ухабах,
Как проржавевший грузовик».*

Человеку дано многое — свобода выбора, способность любить, — продолжает автор, — Бог — это любовь, а любовь — это Ты. Мы все, спасенные, — единый организм; гармония — это когда мы вместе — люди и звери, деревья и птицы; надо беречь мир и ценить каждый момент жизни, быть в согласии с собой и с теми, кого уже нет. И даже дети, маленькие герои фильма, понимают, что счастье — это когда рядом мама и папа, и когда приходят гости.

Главный герой фильма — большой и сильный человек, познавший мир вдоль и поперек с его непостижимыми красотами — ему доступно многое — наслаждается скромным уголком природы, где под ногами растут грибы, плодоносят яблоня и груша, растет смородина и даже виноград, а в теплице зреют помидоры и огурцы. Поэт с гордостью расскажет, что скоро из этого богатства приготовят варенье, соки и компоты на зиму, засолят в банках огурцы... Он из лейки поливает грядки, без принуждения, с удовольствием жарит на сковородке молоденькие сырочки с картошкой и думает об экономии; оказывается — на даче можно вырастить все, чтобы прокормиться!.. А где садовник, работники по дому, кухарка, поло-

женные по статусу? Их нет — не может быть у скромного человека, посвятившего себя совсем иному — служению высоким идеалам. Вспомнил живший в бочке Диоген, он тоже служил высоким идеалам, был счастлив самым малым, и потому — настолько свободен, что указал, якобы, Александру Македонскому — не заслоняй мне солнце, что значит — не мешай познавать истину! Несметные сокровища Поэта и философа Евгения Степанова заключаются в нем самом, в выстрадавших им самим истинах, и все богатство его — «рожок и дудка монстреля».

Затрагивая самые фундаментальные темы, Главный герой, большого масштаба личность, скорее всего, понимает, что от него ждут значительно больше — истины, формирующие мировоззрение общества в целом. Ему есть, что сказать людям, о чем громко заявить.

Человек любит рассуждать абстрактными категориями, но недолго, — целое — неизмеримо далеко от частного, — человек хочет найти ответы на жизненно важные вопросы — конкретные, ситуационные, и для того нужны и другие формы взаимодействия философа и общества.

Когда-то мудрецы мечтали сформировать человека совершенного ума и сердца, достойную личность, которой изначально дана чистая, не замаранная душа. Но затея не увенчалась успехом, «золотые правила» нравственности и гуманизма приживались слабо. Почему? Слишком много времени и усилий требуется для формирования общественного мировоззрения, слишком много надо трудиться душе.

Как бы то ни было, именно мудрецы и пастыри прокладывают тропы к человеческим душам, именно философы, понимающие корневую систему мироустройства, становятся путеводным маяком, определяющим ориентиры в отношении к культуре, к искусству, к Отечеству, которые в основе своей совпадают с евангельскими заповедями: милосердие, состраательность, справедливость, достоинство личности. За многовековую историю сменилось много поколений, уходят в прошлое ложные идеалы, но, к великой радости, мерилом всех вещей по-прежнему остаются лучшие добродетели — то главное, что объединяет всех людей земли. Чтобы уберечь человеческую цивилизацию от гибели, придется научиться всем вместе «сверять часы» земного времени.

Господь смотрит с небес за суетой земной и потихоньку убирает лишних, возлагая надежды на целеустремленных и гармоничных. Главный герой фильма вокруг себя строит земной рай. Неужели такое возможно в сложном и противоречивом купе-продажном мире, когда все против всех? Оказывается — возможно. По крайней мере, Поэт и философ Евгений Викторович Степанов, с Божьей помощью и молитвой, надеется на успех. И ему безоговорочно веришь.

Дело за малым — научить каждого строить свой Христовый рай...

Наталья МОРСОВА,

педагог, журналист, кандидат исторических наук

ЭССЕИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВ

О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ И БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В ЭТОМ МИРЕ

Окончание. Начало на стр. 5

Куда уходят детство и молодость? — Они уходят внутрь человека, вот почему возраст души составляет примерно половину возраста тела.

Каждый день из мрака Времени выдвигаются прежде незримые конструкции будущего, чтобы исчезнуть, став тенью прошлого.

И упираясь лбом в непостижимость Завтра, хотим, чтоб там все было лучше, чем вчера.

Кто-то из классиков марксизма сказал, что человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Да, оно часто смеется над прошлым, но не перестает им интересоваться и спорить о нем, то есть продолжает жить с ним. Повторим общеизвестное: без прошлого нет ни настоящего, ни будущего.

Не имея возможности реально вступить в беседу или в спор с мудрецами прошлых времен, мы, тем не менее, делаем это, когда читаем или вспоминаем их сочинения.

Лишь тот человек может претендовать на мудрость, кто способен видеть, признавать и предупреждать собственные ошибки, а не только смеяться над чужими ошибками.

Человеческий ум способен быть безмерным и в гениальности, и в глупости — эти качества ограничены лишь объемом доступной информации и техническим уровнем современности.

Среднее арифметическое между легковерием и недоверчивостью есть глупость, обычно самоуверенная.

Для глупца весь Мир наполнен дураками, он поражается тупости их решений и безрассудности поступков, поскольку не принимает ни одну точку зрения, кроме собственной; ему невозможно возразить или сделать замечание — он немедленно встает в позу обиженного и негодующего. Вообще, что бы ни свершалось вокруг, он бы сделал лучше. Даже на-

тев на стену или на дверной косяк, он способен заявить, что надо было бы передвинуть дверь на это место.

Заставь дурака не верить в Бога и проклинать прошлое, так он не только все церкви и усадьбы может снести, но и всю Землю уничтожить, чтобы ничто не напоминало о прошлом.

Ум либеральный дурака весь Мир осудит свысока, и, по его же мнению, гений — это большая ошибка.

Есть люди, о коих мы слышим слова: светлый ум, ясная голова — но оказывается, что эта голова несет старый вздор, которым была набита с молодости.

Ошибочные и глупые поступки и действия часто проистекают из-за неосведомленности в реальном положении вещей, но упрямое их продолжение свидетельствует о коренных повреждениях личности. Поэтому упрямство хуже глупости, случившейся по обстоятельствам, и приводит к более тяжким последствиям. Слабохарактерным и ограниченным людям упрямство заменяет силу воли. Для них оно то же самое, что для садовой улитки ее раковина. И их, как и улиток, однажды собирают, отваривают и съедают — не спасает ни раковина, ни упрямство.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Интимная лирика, да еще и с пометкой «18+» — это стихотворения, в которых отображаются самые сокровенные переживания лирического героя. В книге Петра Бывалого найдется немало стихотворений отнюдь не для детского чтения. А почему бы, собственно, и нет? Стихотворение — это своего рода исповедь, и ханжеское замалчивание тут попросту неуместно.

А начинается сборник торжественно и печально. Осознанием того факта, который многих из нас беспокоит, автор делится с читателем весьма прямолинейно:

Принимая и радость, и горе
В охраняющий пламя сосуд,
Я к последнему синему морю
Свет души, словно факел, несусь.

А что же море? Примет ли оно дар человека? Почему же так часто возникает чувство утраты об ушедшей юности? Закат жизни, о котором печалится лирический герой, все же красив — ведь солнце плавно опускается за горизонт, и эта картина величава:

Море примет светило, — волнуясь,
Промелькнет угасающий блик...
Оглянись, моя буйная юность!
Я желаю запомнить твой лик.

У любви есть интересное свойство: о ней тяжело говорить. Хотя она может подстегнуть человека к безумным поступкам или, напротив, выпустить наружу скрытый потенциал, доселе дремавший где-то в глубине души.

Ах, Тома, Тома, я влюбился,
И это вылилось в кошмар:
Я в паутине страсти бился,
Как незадачливый комар.

Нельзя не заметить это легкое, самоироничное отношение лирического героя к жизни и к внезапно нахлынувшей влюбленности. Но на смену игривой интонации приходит драматическая, когда лирический герой испытывает раскаяние, оглядываясь в прошлое:

Пётр Бывалый

Интимная лирика

М.: «Вест-Консалтинг», 2024

Любовь в лирике Петра Бывалого многогранна, но особенно часто встречается мотив страстной, всепоглощающей любви. Причем авторский взгляд трезво оценивает происходящее, но поэт оправдывает себя и не собирается отказываться от чувственных удовольствий:

Только разве поэт виноват,
Что живет в бесконечном полете,
Где его аскетический взгляд
Сообщается с голосом плоти.

Наше желание ощущать страсть — это желание жить полной жизнью. Это чувство вызывает в человеке эйфорию и радость. Оно может быть очень сильным, однако длится недолго. Страсть подстегивает нас, побуждает добиваться своего. Она может стать как благословением (если обращается в конструктивное русло), так и проклятием (когда человек пускается во все тяжкие). Оправдывая такую спорную черту характера многих поэтов, как любвеобильность, автор убежден: этот «бесконечный полет» обязан служить поэту источником радости и вдохновения, мотивировать на новые творческие достижения.

Если же человек испытывает настоящую любовь, то, по мнению автора, он обязан быть искренним и честным:

В любви нельзя хитрить, юлить и лгать,
И я, хотя и не горю в экстазе,
Но вовсе не хочу пренебрегать
Ни малой веткой сокровенной связи.

А и не надо пренебрегать. Стоит искать, знакомиться, выбирать — и, наконец, строить крепкие отношения со второй половиной. Книга Петра Бывалого — как раз об этом, о том, что любовь не терпит притворства. Как говорил выдающийся психотерапевт Владимир Леви: «Долга любить нет. Есть только свобода любить, и эту свободу можно открывать в себе снова и снова».

Вера КИУЛИНА

НОВОСТИ

Книга стихов поэта Софьи Оранской «Летопись Любви: Красное-и-Белое», вышедшая в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступила 27.02.2024 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малого Гнездикинского переулка).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

ПОЭЗИЯ СОФЬИ ОРАНСКОЙ

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 21 ГОД.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более

1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России),

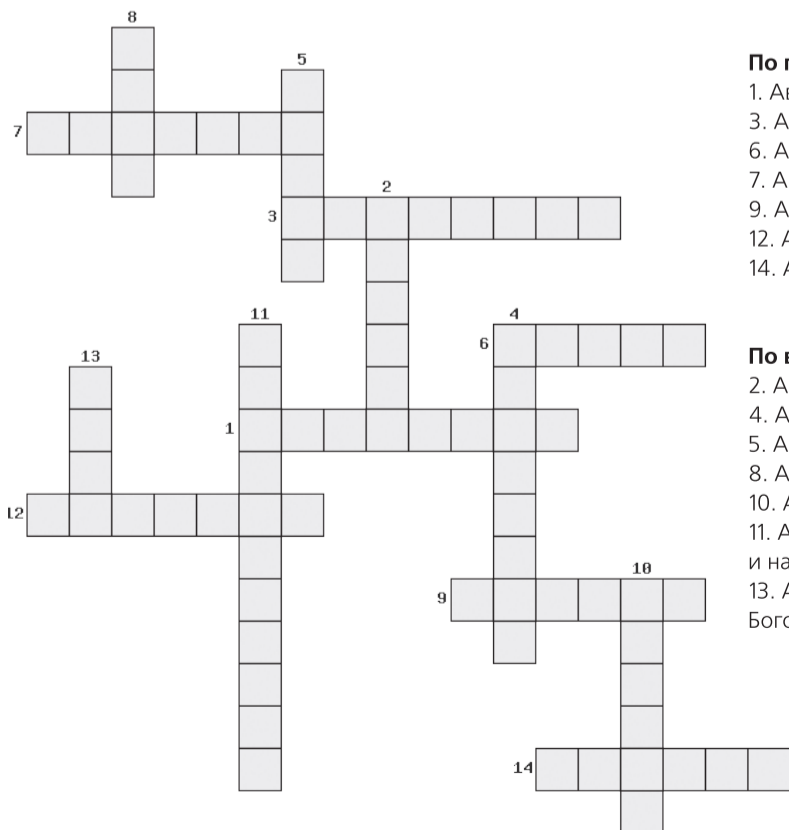
трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Красное и черное».
3. Автор романа «Ярмарка тщеславия».
6. Автор романа «Жизнь Арсеньева».
7. Автор романа «Евгения Гранде».
9. Автор повести «Тарас Бульба».
12. Автор романа «Война и мир».
14. Автор романа «Госпожа Бовари».

По вертикали:

2. Автор романа «Юнкера».
4. Автор романа «Мастер и Маргарита».
5. Автор романа «Айвенго».
8. Автор романа «Радость жизни».
10. Автор романа «Мартин Иден».
11. Автор романа «Преступление и наказание».
13. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд,
дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6,
офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных
изображений freepik.com.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения
редакции.

Отпечатано в типографии «Майер».
г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.
Заказ 1903 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007